

УПРАВЛЕНИЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО КУЛЬТУРЕ
АЛТАЙСКИЙ КРАЕВОЙ ЦЕНТР НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА И ДОСУГА

«ФОЛЬКЛОР И МОЛОДЕЖЬ»
(тезисы докладов краевой творческой мастерской)

Барнаул 2009

«Фольклор и молодежь» (тезисы докладов краевой творческой мастерской). – Барнаул: АКЦНТИД, 2009. – 28 с.

Составитель: И.В. Черная
Редактор: К.И. Рыжов
Компьютерный набор: Е.А.Афонькина
Ответственный за выпуск: В.А. Рыжова

В сборнике представлены тезисы докладов, прозвучавших на творческой мастерской «Фольклор и молодежь», практическая часть которых основана на местном материале. Сборник предназначен для методистов по фольклору, руководителей фольклорных коллективов, преподавателей и студентов колледжей и вузов культуры и искусств.

Информационное агентство АКЦНТИД
656049, г. Барнаул,
ул. Ползунова, 41
тел. 63-47-45,
63-36-44

Тираж 100 экз.

От составителя

В современном обществе очень актуальны вопросы взаимоотношений поколений, методов воспитания и социализации детей и подростков. Важная роль в решении этих проблем отведена средствам традиционной народной культуры, которая определяет нравственное здоровье нации, с нею связаны исторические корни духовной жизни народа. Практика показывает, что молодые люди, приверженцы этого направления, являются целостными личностями в творческом процессе и обыденной жизни.

Алтайский краевой центр народного творчества и досуга в 2008 году провел краевую творческую мастерскую «Фольклор и молодежь», которая состоялась в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В.Я. Шишкова.

Главная цель проведения этого мероприятия - широкая пропаганда, сохранение и развитие национальной культуры, вовлечение подрастающего поколения в сферу народных традиций, укрепление творческих связей между фольклорными ансамблями.

В программу творческой мастерской включены выступления докладчиков и мастер-класс вице-президента Российского фольклорного союза, научного сотрудника Новосибирского областного центра фольклора, члена Союза композиторов РФ В. В. Асанова, который на мастер-классе подчеркнул важность осознания детьми и молодежью глубины традиционной народной культуры, затронул темы преимущества воспитания на ее основе, прикладного значения инструментальной народной музыки и воспитательного значения сказки.

Представленные доклады были разработаны по направлениям: «Обряды жизненного цикла», «Календарные праздники и обряды», «Традиционные формы словесного фольклора». Выступления докладчиков состояли из двух частей – теоретической и практической (показ программы фольклорного коллектива или видеоприложения), которые явились результатом планомерной исследовательской и творческой работы руководителей фольклорных ансамблей.

В работе творческой мастерской приняли участие молодежные фольклорные коллективы из Кулундинского, Романовского, Троицкого, Третьяковского, Солонешенского районов Алтайского края, Республики Алтай.

Подобные мероприятия способствуют приобщению детей и молодежи к традиционной народной культуре, восстановлению связи поколений, являются действенным средством формирования культуры межнациональных отношений, гражданского воспитания, сохранения и развития живой культурной традиции народов России.

И.В. Черная, ведущий методист отдела
традиционной культуры АКЦНТид

«Православная культура как духовно-смысловая основа возрождения народных традиций»

Актуальность проблемы определяется необходимостью донести до сознания молодого поколения основополагающие ценности традиционной культуры. Без приобщения новых поколений к ценностям и смыслам отечественной духовной традиции невозможно обеспечить доступ молодых людей к наследию отечественной культуры, сформированной на основе православия, важнейшим элементом которой является православный календарь – годовой круг постов и праздников. В этом круге светлых дней гармонично сочетаются народная трудовая и праздничная культуры, народные этические представления, духовные ценности народа.

Учитель – это посредник, который передаёт нравственные ценности, накопленные прежними веками. В этом деле преподаватель и Церковь призваны к сотрудничеству. Их задача не только передавать информацию, но и зарождают в юных сердцах устремлённость к Истине, любви к ближним, к своему Отечеству, его истории и культуре.

У учащихся формируется содержательный запрос к изучению первоисточников культурных ценностей и идеалов – они естественно обращаются к таким вопросам, как библейские сюжеты, нравственное учение христианства, уклад церковной жизни, в котором происходит духовное возрастание человека, а также некоторые доступные школьникам вопросы христианского учения о человеке, его призвании, о смысле человеческой жизни. Программа опирается на православную традицию не только прошлого, но и настоящего, как она являет себя в живой современной жизни. Учащиеся знакомятся с праздниками, которые праздновали наши предки; выясняют, как сегодня православная церковь отмечает эти праздники; слышат суждения церкви по разнообразным вопросам современной жизни, волнующим их. Это позволяет учащимся свободно – потому, что осознанно – вставать в отношение к традиции. Это отношение у разных учеников различное. Таким образом, преодолевается важнейший недостаток прошлого – обединивание личного духовного опыта, который составляет основу жизни традиции.

Существует два подхода преподавания РТК: вероучительный и культурологический. При культурологическом подходе мы лишь объясняем, почему человек молится, почему он живёт церковной жизнью. Мы объясняем, что есть добро и что есть зло, а как жить – это уже выбирает сам ученик. Мы просто даём ему возможность выбора, просвещая его. Вероучительный подход заключается в том, что мы требуем

от человека, изучающего предмет, применения этих знаний в собственной жизни. Если мы говорим о молитве, то вероучительный подход требует от учащегося знания молитвы и молитвенного подвига по силам. Если мы рассказываем о празднике традиционного календаря с жизнеописанием святого, обычаями этого дня, то предполагается, что ученик будет соблюдать эти традиции.

Почему возникла необходимость говорить об этом. Изначально работая со своим коллективом, мы придерживались культурологического подхода обучения, то есть учитель даёт информацию о традиционном календаре с его обычаями, приметами, суевериями. Как бы невзначай говорилось, что это церковный праздник, не вдаваясь в подробности. Мы проводили праздники, участвовали в различных мероприятиях с целью пропаганды традиционной культуры и говорили о её возрождении и сохранении. Но ведь сохранить можно только то, что знаешь, ценишь и передаёшь так, чтобы и другие ценили, могли передать далее. Позднее стали взаимодействовать с воскресной школой и проводить совместные праздники. Частое общение с воцерковлёнными людьми показало, что мы – «носители» традиционной культуры – мало, что о ней знаем. Это повлияло на мировоззрение нашего коллектива. Мы стали не просто изучать календарь, а жить по нему. И вот здесь появился новый подход преподавания – вероучительный. Если это церковный праздник – мы изучаем его историю, обрядность, подготавливаемся к нему, и, когда наступает этот день, мы непосредственно его проживаем. Если в этот день было принято ходить в церковь, то идём и т.д. Появилось понятие греха и серьёзное, обдуманное отношение к нему.

Главная цель такого воспитания – вернуть ребёнка в жизнь традиций. Через знакомство с календарными праздниками, воспитать почтение к культурному наследию, развитие в учениках способности понимать формы, посредством которых родная культура выражает свои главные смыслы.

Знакомство с праздничным укладом культуры, выстроенным в ритме церковных праздников, позволяет воссоздать ритм традиционного мироощущения. Знакомство с чередой лиц, положивших в основу собственного жизнестроения образ святости, обращает образование к важнейшему воспитательному источнику традиции – примерам жизни людей, достигших святости. Образы святых многие века являлись важной воспитательной силой для многих поколений русских людей. Сегодня назрела необходимость укрепиться этой силой.

Литература:

1. Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. – С.-Пб: Азбука классика, 2007.
2. Захарченко М.В. Ценности отечественной духовной традиции в воспитании. – С.-Пб: С-ПАППО, 2006.
3. Игумен Георгий (Шестун) Православная школа – М : Воскресная школа, 2004

К. Сиванбаева, детский
фольклорный ансамбль «Тополек»,
Солонешенский район,
А. Томилина, преподаватель
Солонешенской детской школы
искусств, Алтайский край

«Хороводные традиции Солонешенского района»

Солонешенский район является одним из наиболее интересных районов Алтая для изучения традиционной культуры русских старожилов. Заселение его началось еще в 18 веке – это были старообрядцы различных толков (беспоповцы, «поляки», единоверцы), а также переселенцы из других мест (из Томской губернии, с Урала, из Центральной России).

Среди множества жанров песенного фольклора Солонешенского района встречаются лирические, протяжные, хороводные, свадебные, романсы.

Нам бы хотелось заострить внимание на хороводных традициях Солонешенского района.

Хоровод, один из архаичных жанров песенного фольклора, является одним из жанров народного календаря. Изначально обладая обрядовой функцией, он всегда был приурочен к определённому времени года. Таким образом, хороводы можно разделить на осенне-зимние (вечерочные) и весенне-летние.

Вечерочные хороводы были предназначены для молодежного общения во время вечерних посиделок и традиционных святочных вечеров. Происходило это в помещении. Собирались у какой-нибудь из девушек (когда собирались на «супрядку», девушки занимались прядением, заглядывали к ним и парни, между работой были игры, в том числе вечерочные хороводы), или все это происходило в специально откупленной у небогатой одинокой женщины избе. Во время святок, когда работа отключивалась, основным занятием молодежи становилось общение, целью которого являлось формирование будущих супружеских пар.

Одним из определяющих признаков вечерочного хоровода является его игровая направленность и ритуальный характер по окончании исполнения хоровода. Таким примером у нас служит хоровод «Она, два, три, четыре, я жениться хочу», записанный в с. Тополяное.

Продолжительность вечерочных хороводов обычно невелика, особенно в сравнении с весенними хороводами.

Весенние хороводы «справлялись» на Пасхальной и Троицкой неделях, а иногда и в выходные воскресные дни между этими праздниками. Характерным признаком весенних хороводов является наличие припева «люди, люди!» или «калина, малина!».

Примером таких хороводов является «Она горюет калина», записанная в с. Туманове Солонешенского района. По сравнению с вечерочными хороводами весенние хороводы гораздо протяженнее по форме исполнения. Весенние хороводы усложняются ритмическими, ритмическим дроблением,

орнаментированием. Это хорошо заметно в исполнении хоровода «Галочки», записанного в с. Топольное.

По хореографии весенние хороводы отличаются от вечерочных многообразием и сложностью.

Если вечерочные хороводы играют в ограниченном пространстве крестьянской избы, то весенние водятся на просторных полях или на горке недалеко от села. Поэтому большинство вечерочных хороводов – круговые. Весенние же могут быть и круговыми, и орнаментальными: хождение по «спирали», через «ворота», «стенка на стенку» и т.д.

Рисунок хоровода имеет символический смысл: круг – символ солнца, вечности; линия – символ двойственности человеческого существа; спираль – символ бесконечности; ворота – символ радуги, ворот небесных. В наше время значительность этого смысла утратилась и сейчас хоровод является лишь средством общения молодежи.

Важным моментом, касающимся бытования хоровода в традиционной среде, является возраст участников: в хоровод играли молодые холостые девушки и парни, достигшие возраста, позволяющего им выбирать будущих спутников жизни.

Если говорить о жанровых признаках вечерочных и весенних хороводов, то можно увидеть, что существует «промежуточный жанр» – хороводно-плясовой.

Их сюжет типичен для трице-семицкого цикла хороводов, а стилистика мелодической линии указывает на принадлежность их к вечерочным. Примером хороводно-плясовой песни является «Как на Ванюшке шапочка», записанная в с. Сибирячиха.

Хороводная традиция Солонешенского района богата и разнообразна. Хоровод является неотъемлемой частью молодежной культуры, а также является ярким образцом «сибирского стиля», сформировавшегося за более чем двухсотлетний период проживания русских на территории Алтайского края.

Ю. Янковский, заведующий
информационно-методическим отделом
по традиционной культуре
Романовского районного
Дома культуры, Алтайский край

«Сохранение песенных традиций Алтайского края фольклорным ансамблем «Хмелюшка»

В настоящее время немало говорится о потере в среде молодежи (14-30 лет) патриотизма, отсутствии гражданской позиции, незнании основных вех истории, а также об общем упадке культуры. Между тем, мы должны понимать, что у любого явления есть свои причины и у любой проблемы есть свои методы решения.

К числу причин, породивших вышеуказанные проблемы, мы можем отнести даже не столько падение интереса к вопросам культуры и истории – эта проблема кажется нам несколько преувеличенной, а отсутствие адекватной информации, преподанной молодежи инновационными методами, а также использование зачастую устаревших методов в работе с молодежью.

Решение данной проблемы фольклорный ансамбль «Хмелюшка» видит историко-культурном моделировании. Эта технология, которая предполагает в досуговое время в свободной, альтернативной форме более полное ознакомление с историей и культурой Алтайского края.

Главная идея и цель ансамбля «Хмелюшка» - популяризация в среде молодежи истории и культуры Алтайского края, в т. ч. Романовского района, что способствует как общему повышению культурной грамотности, так и воспитанию патриотизма у молодежи.

Данная цель реализуется следующими путями:

- проведение семинаров и тренингов по истории и культуре Алтайского края;
- организация и проведение тематических досуговых мероприятий на историческую и культурологическую тематику;
- проведение народных гуляний и т.д.

Следует сказать, что реализация данных задач предполагает создание *альтернативной досуговой программы*. В самом деле, тратя основное свое время на учебу или работу, человек становится после нее максимально заинтересованным в отдыхе, но, что ему предлагается в клубных учреждениях? В настоящее время досуговые мероприятия организованы либо в рамках клубной культуры, которая сама по себе носит универсальный и в тоже время малоинформативный характер, либо в рамках театра, концертов и т.д., что, естественно, гораздо полезнее. Однако досуговое время нужно использовать и на ознакомление людей с культурой и историей края, причём сделать это надо так, чтобы человек при этом отдыхал.

В настоящее время мы наблюдаем возросший поток песенности, но в нём ещё ничего не подверглось отбору. О современном массовом песнотворчестве приходится поэтому судить не по отдельным лучшим

образцам, а по всему звучащему вокруг нас. Однообразие же и серость ряда песен мешает даже разглядеть как следует творческие достижения нашего времени в области народного искусства. Они делаются отчётливо видимыми лишь тогда, когда мы смотрим в прошлое.

Изумляясь совершенству и красоте старых народных песен, мы забываем о том, что они являются итогом многовековой творческой практики. Наверняка наряду с жемчужинами песенного искусства возникали и слабые песни, которые история не сохранила. Происходил естественный отбор, результатами коего мы теперь пользуемся.

Всё чаще и чаще приходится слышать голоса, призывающие оберегать исконно русскую народную песенность. Последняя расценивается не только как высокохудожественное наследие далёкого прошлого, но и как живой источник, способный питать развитие современной музыкальной культуры. Примечательно, что наиболее настойчиво эти голоса звучат в среде молодёжи.

Многие люди, стремящиеся к познанию современного искусства, с глубоким вниманием слушают народные песни в их подлинном этнографическом звучании. И при этом явно соперничают им, удивляясь их своеобразию, с особой теплотой отмечая их непосредственность и настоятельно допытываясь: живут ли и посейчас в широком быту такие песни и как сохранить неповторимую их красоту.

Часто возникает вопрос, почему современные песни кажутся бедными и однообразными при сравнении с народными песнями прошлого?

Разнообразие этнографических групп переселенцев, прибывших на Алтай во второй половине XIX – начале XX веков, обусловило особое развитие форм народной культуры нашего региона, характеризующейся как консервацией и сохранностью фольклорных традиций внутри переселенческих групп, так и доступностью их для окружающего населения. Наиболее ярким примером этого является бытование песенных традиций украинских переселенцев, прекрасно сохранившихся в районах компактного проживания на Алтае (Алейский, Баевский, Бурлинский, Завьяловский, Родинский, Романовский и т.д.) и вошедших в песенную культуру русских, белорусов и других народов в районах их совместного проживания. В условиях географической отдалённости от материнской культуры (Украины) переселенцы утратили родной язык как средство делового общения, но при этом сохраняют его в бытовом общении и фольклоре – самом ярком проявлении традиционной духовной культуры потомков.

К сожалению, до наших дней дошёл не весь этот богатейший пласт народной культуры. Много лет прошло, много воды утекло. Много изменилось в культуре украинцев. Ведь не один десяток лет прошёл с тех пор, как появились в сибирских степях первые украинцы-переселенцы. В результате интенсивных взаимоотношений с русским населением сложился тип культуры, который нельзя назвать ни чисто украинским, ни чисто сибирским.

Изменился даже язык украинцев, теперь это скорее русско-украинский говор, сибирские украинцы уже с трудом понимают своих соплеменников с Украины. Но всё же в сфере семейного общения украинский язык (в сибирском варианте) не утратил своего значения.

Сейчас каждый коллектив, каждый фольклорист варится в собственном соку. Надо определиться: сколько нас, чем мы занимаемся, как собирать фольклор, с чего начинать. Надо учиться и понимать, что учёба в колледжах и академиях культуры – это только азы. Вся остальная наука впереди.

Мы – фольклоронакопители и фольклороносители. Когда сотни специалистов увидят народное искусство собственными глазами, можно будет говорить о развитии национальной культуры, о сохранении традиции, т.к. искусство поколений не исчезает бесследно. На смену одному явлению культуры приходят другие.

«Уроки воспитания сквозь призму истории»

В работе с детьми нами используются основные направления традиционной культуры (быт, обряды, традиции, ремесла) и, в первую очередь, знакомство с историей того места, где мы живем: с первыми улицами, с бытом и укладом нашего села. Все содержание программного материала разбито на тематические недели в четырех основных блоках: осень, зима, весна, лето для всех возрастных групп, что дает возможность системно и циклически организовать работу с детьми по разным направлениям. Тематические недели повторяются из года в год, но с новым содержанием.

Когда заканчивается дошкольное детство и дети переходят в новое для них состояние – школьника, связь с народной культурой продолжается через предметы эстетического цикла. Это уроки музыки, рисования, ремесла, физкультуры и специально организованного курса дополнительных занятий по традиционной культуре. На сегодняшний день разработана и получена рецензия на программу «От родного порога» по воспитанию и образованию детей от трех до десяти лет, в которой весь учебно-воспитательный процесс построен на материале устного народного творчества и традициях народной культуры.

Фольклор – не только величайшее культурное наследие прошлого, но и действенное средство всестороннего развития личности. Современные исследователи полагают, что с погружения ребенка в стихию фольклора закладывается тот фундамент, на котором в последствии формируются эстетические и нравственные идеалы.

Чтобы ребенок развивался дальше, в 2000 году на базе детской школы искусств, создается отделение «Фольклора и этнографии». Знания, полученные в начальной школе, расширяются и дополняются с введением разных вариантов календарных обрядовых произведений, углублением расшифровки символики народного костюма, убранства дома, утаари и т.д. на материале своего региона.

Фольклору нельзя научить, к нему можно лишь приобщить, то есть ввести в его пространство, сделав его общим для каждого входящего, а каждого вошедшего – не путем, но его естественным продолжением, частью. Чтобы подлинный интерес к фольклору не перешел в разряд очередного «хобби», мы возводим под ним прочный фундамент, и закладываем его в детском возрасте, причем с малых лет.

Е. Болговская, педагог
дополнительного образования
Республиканского Центра
дополнительного образования
детей, Республика Алтай

**«Бытование духовных стихов в селах Майма и Верхний
Уймон Республики Алтай»
(по материалам экспедиционных исследований
фольклорного ансамбля «Туматуриха»)**

Для выявления региональных особенностей бытования духовных стихов нам необходимо было проанализировать историю заселения Республики Алтай, истоки традиции, особенности ее изначального бытования и жизнь традиции в новой ситуации.

Бытование духовных стихов в селе Верхний-Уймон.

В январе 2007 года мне удалось записать духовные стихи от коренной жительницы села Верхний Уймон Кононовой Ефросиньи Тимофеевны, 1939 г.р., в девичестве Казанцевой, которая является прямой наследницей первых переселенцев Уймона – Огневых.

Официальная дата основания Верхнего Уймона 1786 год, хотя старожилы утверждают, что ему уже больше 300 лет. Закрытая горами со всех сторон заповедная долина столетиями влекла к себе свободолюбивых и предприимчивых крестьян. Они до сих пор себя называют так: «стариковские мы», т.е. люди стариковой веры. А еще старообрядцев (или кержаков) зовут в Уймонской долине «чистыми», «добрыми» или «чашечниками». По утверждению Раисы Павловны Кучугановой одна из версий основания Верхнего Уймона осуществлялась беженцами из бывших кабинетских земель Кузбасса. Вторая гласит, что после раскола Русской Православной Церкви хранители старых обрядов ушли сначала на реку Керженец в Семеновский уезд Нижегородской губернии, но там не нашли себе спасения. По пути великомученика Аввакума начался исход из центра России на восток, где утверждалось вопреки всему «древнее благочестие» и где всех старообрядцев начали именовать кержаками по имени реки, давшей им первый приют. Лука Осипович Огнев, прямой потомок одного из первых поселенцев, рассказывал: «Первым пришел Бочкарь, стал землю возделывать, а земля тут хорошая, плодородная. После другие селились. Лет 300 назад это было».

В селе Верхний Уймон старшее поколение, строго соблюдавшее старообрядческую веру, ушло из жизни в 80-90-х годах XX века. В 1999 году покинула мир Матрена Михайловна Чернова, наставница старообрядческой общины сел Верхний Уймон, Тихоньяка, Гагарка. Центром современного старообрядчества на сегодняшний день является село Мульта. В старообрядческой общине власть принадлежала

наставнику, который учил в молебном доме чтению, святому писанию, проводил моления, крестил взрослых и детей, сводил жениха и невесту, отпевал покойников. Молебна – это изба, где вдоль стены тянется широкая скамья, возле иконостаса стоит стол с богослужебными книгами. Староверы в молебном доме не только молились, но и пели духовные стихи. «Незаметно все проходит» – так называется старообрядческий стих, который пели в молебном доме. А стих «Пресветлый ангел» пели женщины, когда собирались в молебный дом или в дорогу, то есть за «ворота» [8, с.79].

Старообрядцы никогда не молились без лестовки: она как свидетель того, что молишься. «Лестовка» старообрядческого типа состоит из холщового ремешка, к сшитым концам которого прикреплены четыре кожаных или холщовых, обшитых кожей, лопасти: внутренняя и нижняя пара – четырехугольные, верхняя и наружная – треугольные, ремешок сплошь усыпан холщовыми валиками – «бабочками», служащими для счета молитв и поклонов, более мелкие «бабочки», которых всего 109 штук, разделяются на три части 20 + 33 + 54 двумя толстыми «бабочками». Шьют их обычно благословенные старухи (те же, что шьют смертное платье).

Подручники бывают большей частью неправильной формы около 25-30 см длины и 20 см ширины из кусочков разноцветного ситца, с петелькой для подвешивания; внутрь положен кусок войлока. Совершают ежедневное моление перед восходом солнца и подкладывают под руки при земных поклонах. По лестовке отсчитывают число молитв положенное наставником» (Бухтарминские старообрядцы, 1930 г.).

С глубоким почитанием люди стариковской веры относились к иконе. Несмотря на все тяготы, гонения и лишения, старообрядцы сохранили иконы дониконовского письма. Иконы и книги передавали из рук в руки, из поколения в поколение, пряча от чужих глаз. Особое почитание к иконе в том, что вошедший в дом, прежде чем поздороваться с хозяевами, должен поклониться образам. Грешно вставать к иконам было тем, кто злился и завидовал. Перед большим праздником приносили иконы к наставнику для промывания. После мытья воду выливали в реку.

Сохранилось у кержаков и так называемое «скитское покаяние», при котором все верующие, читая молитвы, каются в своих грехах. Наставник читает священные книги, а кающиеся – молитвы: «Остави, остави, отпусти, Боже, наши прегрешения вольные и невольные. Помилуй нас милостью своей, яко благо человеколюбец».

Мария Семеновна Артоболевская (1930 г.р.) вспоминает как тайком собирались старики для молений: «А потом вечером все разойдутся и старички тут как тут. Кто-то там... (может заподозрить). Да не, там у его бригада, к нему не подойдет. Вот приходили молились. Кого-то подозревают там, а тут – бригада приходит, все тут собираются. Значит уже молебен отпадает. Так прятались, что тут надежно. Что если так, во

всяком случае, отца защитит бригадир, председатель, что тут у него бригада вся собираются, так, что ни каких этих...». [17, с.42]

Вплоть до 90-х годов XX века пожилые старообрядки продолжали носить повседневные сарафаны и «рукава», которые в конце XIX начале XX веков были одеждой и для молодых женщин, и для девушек. С уходом старшего поколения такой костюм практически прекратил свое бытование в сфере повседневного быта и продолжает использоваться только в качестве обрядовой одежды. Тем не менее, вплоть до настоящего времени в комплекс повседневного костюма большинства пожилых старообрядцев входят такие элементы традиционного костюма как пояс (для мужчин и женщин), головной убор и фартук (для женщин). Пояс, как оберег, по силе приравнивается к нательному кресту: «крест-хранитель», «пояс-хранитель». Пояс многие не снимают на ночь, потому что он «защищает от нечистой силы». Отсутствие пояса - недостойно нравственное поведение («распоясаться»), признак «нечистой силы» - «один сатана без пояса» [17, с.73]. Пожилые старообрядки в настоящее время носят повседневный головной убор, который состоит из двух элементов: изготовленной из хлопчатобумажной ткани шапочки - «шашмуры» и повязанного сверху платка.

Выходя замуж старообрядки проходили обряд «закон принимать»: «Под ноги стелили красивый платок, пели духовные стихи. Расплетали косу дружки, сестра и тетка со стороны мужа делили косу. Надевали шашмуру, кокошник и сверху большую шаль». (Е.К. Бочкарева). В некоторые «шашмуры» в налобную часть вшивали три нитки из конопли - «святимины» или «святиники», это «от Святого Писания». «Шашмура-как венец». Как и лестовки и подручники, шил только благословленный наставником человек.

Интересно отметить, что традиция ношения фартука понимается как религиозное правило: «По нашей вере и сейчас в куть не заходи без запона. Или квашню заводить - вовсе надевай запон, молиться - снимай». Существует запрет на моленную одежду как на будничную, так и праздничную: «Молются всегда в однотонном. В красном не молются». То же относится и к погребальной одежде: «Не кладите в красно, а то сразу в огонь, в муку вечную». Сочетание красного и зеленого характерно для поясов уймонских староверов, но в моленной одежде красный цвет не присутствует.

Символическое значение одежды в традиционной культуре тесно связано с представлениями о душе и теле.

То же самое можно сказать о духовных стихах, записанных в Верхнем Уймоне от Кононовой Ефросиньи Тимофеевны, 1939 г.р. Стихи в основном функционируют по фольклорному типу, так как у староверов почти каждый является носителем духовного песнотворчества. Ефросинья Тимофеевна напела стихи со старинной тетради, написанной рукой ее мамы Марии Николаевны на старославянском языке. На вопрос, когда пелись эти стихи, что характерно, старообрядцы так и называют -

духовные стихи, Ефросинья Тимофеевна ответила: «Пела мама, когда время есть, белишь – поешь, ягоды берешь – поешь. Христа славить придут, травянуху пьют, поют. Молитвы поют, специальна книжка есть. Садятся за стол, когда Христа прославляют, начинают угошенья, травянушку пьют, стихи поют, конечно, плохого никогда ничего».

В содержательно-тематическом плане духовные стихи Уймо́на отражают широту и многообразие данного вида творчества. Так, к книгам Ветхого Завета восходит содержание такого стиха как «Плакался Адам»:

*Сослал нас Господь на трудную землю,
Нам хлеб кушати от потного лица,
Нам правдою жити, а зла не творити,
Господь явился. Адам освободился,
В Иордане крестился.*

Как комментирует Ефросинья Тимофеевна: «Это и как в аду, смысл о последнем времени, как он плакался Адам, как Господь на землю их прогнал, ну вот потом дальше на грешной земле они живут». И добавляет: «Молиться надо».

Основой стиха о Иосафе-царевиче стала известная в России с XIII века переводная греческая повесть «О преподобных отцах Варлааме и Иосафе», относящаяся к житиям святых:

*Иосаф-саревич просит Варлаама:
«Покажи сей камень
Я увижу и спознаю сэну его».*

К стиху эсхагологического содержания, повествующего о человеческой смерти, кончине мира, Страшном суде, наказаниях за грехи относится «Душе моя, помысли в смертный час»:

*Душа трепещуще исходит,
И очи к ангелам возводит,
Умильно всюду озирает,
Уже никто ей не помогает.*

Ефросинья Тимофеевна комментирует: «Никто не может ему помочь, ни отес, ни мать...». В ярких красках показано, как страдает не только душа, но и тело:

*Любезно юность умертвляет,
Червям на пищу предлагает,
Доброту всю телесную истляет,
В зловонный смрад и гной все превращает.*

К лирическим духовным стихам, в которых речь идет о различных эмоциональных переживаниях, относятся стихи «Жил юный отшельник», «Пресветлый ангел мой Господень». «Пресветлый ангел» используется как охранный молитва, выходя «за ворота» поют:

*Ты держишь меч в руках горячих,
И всех врагов ты победишь...*

Сюжет «юного отшельника» заимствован из апокрифической литературы «О святом Антонии»:

*И с ветки на ветку
Все птичка вперед
Порхает, летает и сладко поет.*

К покаянной поэзии можно отнести стих «Среди самых юных лет»: «Здесь проводим дни в слезах, нам и радость в небесах...», и стих «С другом я вчера сидел», где постоянно идет повторение: «О горе мне, о горе великое».

Такие стихи, как «Здесь везде одно гоненье», «Боже, зри мое смирение», «Поздно, поздно вечером», сюжеты которых связаны с событиями раскола Русской православной церкви, содержат мотивы гонения за веру.

Со слов Ефросиньи Тимофеевны, про стих «Поздно, поздно вечером»: «Юноши сидели, говорили, не знали, что они последний день вместе, сослали их потом... Пели с мамой этот стих, садятся от дома и до самой Гагарки его поют, такой он длинный. Хватает вот так вот с повторением».

*Пусть друзья мои узнают,
Мне страдать пришла черда,
И меня не отпускают
В край любимый никогда...*

Этот стих относится к 20-му веку, когда шли гонения уже не только за «стариковскую» веру, но и православную. В этом стихе речь идет о предательстве и о доносе.

К назидательным стихам можно отнести стих «Братия, вы друзья мои»: «Внятно приклоните ущицы свои я стишочек вам спою, про житье, житейское, про молодые лета...»

Можно сделать вывод, что в одном из старых русских поселений Алтая Верхнем Уймоне сохранилась нетронутой древняя русская культура. Духовные стихи уймонских старообрядцев в полной мере отражают широту и многообразие данного вида творчества: от пересказа библейского псалма, изложения эпизодов христианских подвижников, до христианских сюжетов церковной литературы, наконец, моралистического наставления о нормах праведной жизни. А традиционная одежда старообрядцев, восходящая к формам древнерусской одежды, явилась внешним выражением духовной приверженности к традициям русского дониконовского православия.

Бытование духовных стихов в селе Майма

Первые духовные стихи были записаны в 2005 году в селе Майма Майминского района Республики Алтай от моей бабушки Манохиной Анастасии Павловны, 1921 года рождения, и ее соседок – Парамоновой Екатерины Филипповны, 1924 года рождения и Моисеевой Ирины Филипповны, 1927 года рождения. Анастасия Павловна Манохина родилась, выросла и прожила жизнь в Майме, является прямым потомком основателей села (ее мать Корчуганова Александра Лазаревна – внучка

основателя села Майма Оксёна Корчуганова, отец же – Манохин Павел Пантелеевич – «русский», его мать привезли из России после отмены крепостного права). Екатерина Филипповна и Ирина Филипповна, в девичестве Вороновы, родились в поселке Русаки (теперь не существует), в двух километрах от села Чоя Республики Алтай, их родители были переселенцами третьей волны из России.

Официальная дата основания села Майма – 1810 год, хотя алтайский исследователь Эдоков Владимир Иванович утверждает, что на правом берегу течения реки Майма, где происходит слияние с рекой Катунью, жили алтайские племена. Сюда семьями бежали раскольники-старообрядцы, беглые каторжники. В грамоте от 1623 года один из сибирских воевод доносил в Приказ: «Нашенские людишки живут не похристиански, крестов не носят, сред и пятниц не почитают, едят всякую скверну с некрещеными татарами, с татарскими женами живут» [18, с. 14]. В Указе 1763 года, подписанном Екатериной II, говорилось, что «ясачные ни под каким видом, ни от кого, ни малейшего разорения и тягости терпеть не могли, а всяких разорителей строжайше преследовать» [19, с. 14]. Русским крестьянам запрещено было поселяться за Колывано-Кузнецкой линией. Но уже в 1811 году крестьяне Миней и Алексей Зяблицкий и еще четыре человека, среди них Оксен Корчуганов, проникли до устья Маймы и на левом берегу реки Чергачак в трех верстах от «калмыцких кочевий» основали село Майма-Чергачак. До появления новоселов на берегах реки Улала (Майма) жили алтайцы Первого зайзанства (дючины) [19, с. 16].

Вслед за первыми переселенцами на Алтай проникла царская административная церковь, которая считала своим долгом «приобщать овец языческих к слову Божьему». В 1828 году Алтайской духовной миссией в Бийском округе Томской губернии принимается указ обращения алтайских инородцев в веру Христову [19, с. 19]. Руководить миссией был назначен отец Макарий Глухарев, в миру Михаил Яковлевич Глухарев. Поселившись в Майме-Чергачаке, основал не только в Улале, но и в Майме церковноприходские школы.

Известный ученый-ориенталист, академик В.В. Радлов, посетивший Улалу в 1860 году, писал в своем дневнике: «Живущие вокруг русские крестьяне не раз убеждались в том, что татары (алтайцы) из Улалы и Маймы ни в чем не желают уступать, считают себя во всем равными. Здесь немало татар знающих русскую грамоту, христианская религия пустила здесь на самом деле глубокие корни, хотя и не забыты прежние суеверия» [19, с.22].

В дальнейшем благоприятное формирование облика Улалы и Маймы сыграли роль русские и алтайские купцы [19, с.28], то что Майма делилась еще в начале 20 века на Майму и Чергачак свидетельствует интервью с Манохиной А.П., 1921 г.р.: «Жили на лесозаводе за Чергачаком, а вообще-то я родилась в Чергачаке. Это река Майма, она разделяла деревню. В Майме кураны жили, как они алтайцы были, алтайской породы, а мы там. Говорили всё, наши-то: «Вы кураны, вы кураны, вы куда поехали», а про

нас говорили: «Чергачак, чергачак, зубами чак, чак». Их не брали в армию, а тех брали и 25 лет служили».

В двадцатые годы XX века были разрушены и разграблены церкви в «низовьях» Республики Алтай, в городе Ойрот-Тура (Улале), селах Майма, Паспаул, Чоя, Бирюля, Узнезя и т.д. Православная вера, как и старообрядская, стали подвергаться гонениям со стороны новой власти. Было запрещено собираться на моления, даже по домам, так как были доносы, людей просто-напросто сажали в тюрьмы и ссылали. «Много православного люда пострадало за веру Христову» – сообщила А.П. Манохина (1921 г.р.).

Несмотря на испытания, выпавшие на долю верующих людей, в семидесятых годах 20 века происходят положительные сдвиги, люди могли свободно собираться и молиться по домам, их не приветствовали, но и перестали подвергать гонениям. Самые смелые и богобоязненные люди уже пожилого поколения стали собираться в небольшие группы и также, как старoverы, создавать моленные дома без священника, служить молебны. Проводя время вместе, женщины пели духовные стихи учась друг у друга. Вот как рассказывают информаторы, носители духовных стихов Екатерина Филипповна Парамонова (1924 г.р.) и Ирина Филипповна Моисеева (1927 г.р.): «У меня была семья, у Иры тоже, она работала. Вот здесь Маруся-то Роцца, ты ведь ее знаешь ее? Просто нас один раз позвали, ну как праздник иногда пойдем и помолимся. А у нас то ничё нету, у нас сейчас-то ничё нету, пустые сосуды. Ну, позвала помолиться, там бабушки собирались, а потом стали ездить там в город (Горно-Алтайск), в городе там тоже дом молебный, жили две старушачки. Одна-то еще сейчас живет... Лизавета да Анна. Анна она теперь схилитохия Арсения, больная, болящая сидит чуть живая. Ну, мы туда и городские, и мы все приезжали к вечерне, а утром здесь молились. Акафист, да так здравия поминали. Ну, а потом там хлопотали городские церковь, хлопотали, хлопотали, а потом начали, разрешили... А потом там этот дом, откупили и стали в его собираться, и батюшки к нам собирались попеременно из Бийска. Как праздник, так один приезжает, другой праздник – другой приезжает праздник проводить. А потом разрешили церковь строить. Мы там участвовали, обеды там готовили, строителям помогали». «Мы работники, не певцы, а работники», – добавляет Ирина Филипповна. «Ну мы-то, конечно, сначала, сразу голос был, так нас сразу взяли там петь. А потом меня выбрали, батюшка выбрал и сказал, иди садись на кассу... А потом построили церковь. И я на кассе сидела. Певчих-то тогда не было, петь-то было некому. Батюшка, как некому петь: «Катерина, иди на клирос, некому петь». А как могли, так и пели. Сейчас вот, смотри-ка, сколько певчих. У нас в Майме соберутся мужики, я считала 12 – 13 человек певчих. А тогда петь некому, Ира Музрокова, там одна матушка была, голосу-то у нее не было. Они нас позовут и мы поем, а народ молится все по певчим».

Что характерно, майминские исполнители духовных стихов в отличие от верхуймонских, не знают такого понятия «духовные стихи», они их называют «Божьим словом». На вопрос, кто их учил петь духовные стихи, отвечают так: «Так то, Лизавета-то, так она потом умерла (фамилии не помнят). Просто верующая была, жила, работала в колхозе где-то за Бирюлей, потом она сюда приехала, вот она. Стали собираться, ее отец был священник когда-то – у Лизаветы-то. У нее вот талант есть, а мы-то просто прилепленные, прилипли и там остались в этом доме».

На вопрос, как одевались, когда молились, отвечают: «Чистенько, опрятненько, юбка, кофта, на голове всегда платочек, мужики - без платка, а женщины, как покрывало от Бога, а если не хошь носить платок, обрей голову и ходи. Это в Евангелье говорится, без платка нельзя, платок нельзя снимать и пояс церковный с молитвой».

Из полученной информации мы видим, что в одежде старообрядцев недопустимы были юбки и кофты, только сарафанный комплекс, в Майме – это норма. Так же носили головной убор, только здесь платок, а там шашмура и платок, у старообрядцев пояса обязательно тканые, то здесь купленные в церкви, но так же с молитвой, но пояс снимать грех и там и здесь. Проанализировав имеющиеся сведения, мы приходим к выводу, что в костюмах молящихся в селе Майме утрачены некоторые позиции традиционной культуры в одежде, но предьявляются особые требования в различии по половому признаку, провозглашается принцип аскетизма.

Если духовные стихи, бытующие в Верхнем Уймоне изучались сотрудниками консерватории из Москвы, Новосибирска [10, с.239], то огромный пласт стихов, найденных в селе Майма, еще подлежит глубокому рассмотрению.

В старообрядчестве стихи функционируют по фольклорному типу, а в Христианстве превалируют стихи, содержащие доксологические мотивы.

Они отличаются приподнятым, праздничным тоном. Основной стержень этих стихов – славление Бога, Богородицы, небесных сил. Символы и метафоры отличаются торжественным звучанием. В них встречается сравнение с такими природными явлениями как небесная красота, луч солнца. Торжественный характер славильным стихам придает использование «музыкального» мотива: высшим выражением хвалы Богу является пение.

Праздничная стихира «Дивное», записанная у Парамоновой Е.Ф. и Моисеевой И.Ф., является ярким тому проявлением, где хвала Господу выражается праздничным напевом:

*Дивное Имя Твое Иисусе,
Ангели поют на небеси,
А мы на земли.*

И комментируют – «это Спасителю». Пели духовные стихи в любое время, как сообщает Екатерина Филипповна: «Да хоть когда, хоть каждый день пой. Нас Господь не слышит, а мы через Божью Матерь. Она

приносит наше моление, нашу скорбь, нашу печаль и наше прошение. Ангел Господень и Матерь Божья. Ангел Господень стоит на правом плече и всегда нас окрыляет, а на левом плече нечистый нас всегда смущает. Вот. И через Божью Матерь все это приходит в моление, она передает». Поэтому неслучайно в торжественных гимнах содержится напоминание о конечности земной жизни, это встречается в стихах, посвященных Божьей Матери и Ангелу. Так в стихе «К тебе, о Матерь Пресвятая» этот мотив лежит в основе:

*Когда закроет вечность время,
Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все время,
Грехов моих изобличит.*

В духовных стихах «Как хорошо в твоём храме, Владычица», «Радость трудная», «Царица небесная», «Научи меня молиться, добрый ангел, научи», «Мира заступница», «Крест тяжелый» идет обращение к Божьей Матери и Ангелу Господнему о спасении грешной души, просьба и мольба о смирении. И.Ф. Моисеева поясняет: «Смирение все победит, но у нас теперь нет смирения-то, от Бога все посылается, для испытания человека, крепок ли он в любви. Господь-то терпение наше испытывает. Если мы будем терпеть, то мы Божьи чада. А если злиться – вражды – служители врага».

Мы видим, что объединение светлого начала с эсхатологическими мотивами придает стихам **назидательно-дидактическую направленность**. Первоначально звучащие во время церковных праздников они, в настоящий период, перешли больше в разряд духовного пения. Ярким примером тому может служить «Молитва нищего, егда уныёт, и пред Господом прольет моление свое» - кафизма четвертая на десять, псалом 101, из псалтыря пророка Давида. За основу взяты первые две строчки: «Господи, услыши молитву мою» и «И вопль мой к тебе да придет». В настоящий период эта молитва исполняется как духовный стих, обращение к Господу, народом дописаны несколько строк: «Не отврати лица твоего от мене», «Приклони ко мне ухо твое» и т.д.

Также были записаны **лирические духовные стихи**, распространенные во всем регионе Алтайского края, это «Пресветлый ангел мой Господень», «Гора Афон», «Не ропши на суровую долю», «Не тоскуй ты, душа дорогая», «Житейское море играет волнами», «Незаметно век проходит». В основном эти образы основаны на светских сюжетах и различных переживаниях. Их исполняли в основном во время поста.

Среди произведений, которые поют бабушки, есть **новозаветные стихи**, принадлежавшие к традиции позднего вишнетовчества, которые посвящены описанию различных этапов земной жизни Христа и его воскрешению после смерти, образу своеобразный Христологический цикл. К ним относятся: «В далекой стране Палестине», где речь идет о крещении Иисуса Христа, и где показана святая Троица:

Вся Троица ныне явилась:

*Отец – Христа сыном назвал,
Дух Божий, как голубь спустился,
Сын Божий крещение принял ...*

К новозаветным относятся такие стихи, как «Христос воскрес из мертвых» и «Сам Спаситель страдал на Голгофе», где речь идет о воскресении Христа:

*Не касайся ко мне, Мать Мария,
Я еще не вознесся к Отцу...*

или

*Потом Христос явился
Другим святым женам
И вечером открылся
Другим ученикам.*

Среди житийных стихов в селе Майма также бытуют сюжеты об «Алексее Божьем человеке» и о «Блудном сыне». Вот как говорят об этих стихах Парамонова Е.Ф. и Моисеева И.Ф.: «Это ему от Бога дано, он еще во чреве благодатно зачат. Не ропщите на Бога. Это как поучение от Бога».

Стих о Серафиме Саровском, записанный от Манохиной А.П., также имеет житийное содержание:

*Ноченька темная, зритая,
Звездочки тают с небес,
Тихо кругом от обители
Тянется Саровский лес.*

К эсхатологическим стихам (о конце мира жизни, о втором пришествии Христа) относятся такие образцы, как «Вспомним как Спаситель нас в любви учил», речь идет о втором пришествии Христа; «Что уныло завывает» - о грешной душе; «Скоро, скоро день проходит», «Вот скоро настанет мой праздник», «Восстании, что спишь» – о близкой кончине человека, о приближении Божьего Суда.

К церковным колядкам относится стих о рождении Иисуса Христа «Христос спаситель в яслях родился».

Один из своеобразных жанров духовного стиха – трапезная, поется за трапезой «На краю села большого». Его поют в праздники и в поминальные дни после молитвы и трапезы.

*Вот певцы тропарь пропели -
В них вселилась Благодать.
И за Господа Иисуса
Им легко будет страдать.*

Многие канонические песнопения – тропари и стихиры – также имеют место в домашнем пении. Это – «Царю Небесный», его нужно петь перед началом всякого доброго дела, как говорят информаторы, праздничные тропари «Рождественский», «Пасхальный», «Праздничный напев Николая» поется на 4-м голосу, Божьей Матери «Взбранной воеводе, победительная», тропари на каждый день от понедельника до воскресенья

– каждый имеющий свое значение. Вот как говорят сами информаторы о «Взбранной воеводе»: «Окончится служба и эту поют при окончании службы. Очень сильная. Победительная».

Проанализировав духовные стихи, быгующие в селе Майма, приходим к выводу, что особое место здесь занимают стихи доксолотогического содержания, так как широко используются в практике. Но также сохранились новозаветные, эсхатологические, встречаются житийные стихи, есть такая разновидность духовных стихов как колядка рождественская и трапезная. Особое место занимают канонические песнопения, перешедшие в духовное домашнее пение.

Таким образом, нам удалось получить подтверждение, что народ за годы репрессий и гонений не забыл «Веру Христову»: молится, поет стихи, конечно украдкой, но как староверы стал замкнут, недоверчив, осторожен. Налицо противоречие в том, что православные христиане не служили молебны в молебных домах, но время, в котором жили, заставило людей как-то выживать, и они пошли по пути старообрядцев. В настоящий период открыта «Свято-Духовская» церковь в Майме, на том же месте, в том же здании. Молебных домов уже не существует и есть вероятность, что духовные стихи, которые поддерживали верующих, уйдут из обихода, так как в церкви духовных стихов не поют, пение только каноническое. И только жители старшего поколения их помнят, но уже редко поют, многие напевы стихов забыты.

Разница в возрасте между Маймой и Верхним Уймоном - 24 года. Но, как мы знаем из достоверных источников, информаторов, эти поселения существовали достаточно долго до даты за ними закрепленной. Два старинных села в разных уголках Горного Алтая проходили свой путь развития по-разному. Если в Майме влияние на культуру оказала официальная церковь, как утверждают старожилы, старообрядцы уходили с низовой республики дальше в горы, подальше от властей в Ильинку, Белый Ануй, Ускуч и т.д., то в Верхнем Уймоне жители жили изолировано и первое время имели связь с Бухтурмой через горы. Долго искали дорогу к Большой земле и только к середине 18 века была налажена связь с Удалой. Общее в развитии культуры этих селений в том, что русское население поддерживало связь с инородцами, заключались межнациональные браки, и что переселенцы из России второй и третьей волны также селились в этих местах.

Литература

1. Абрамова О.А. Фольклорно-исполнительская деятельность как фактор формирования личности в системе образования: сборник статей // О.А. Абрамова. - Барнаул, 1999.
2. Адрянова. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности / Адрянова - Петроград, 1917.
3. Буслаев Ф.И. Русские духовные стихи. Народная поэзия: исторические очерки. / Ф.И. Буслаев - СПб., 1887. - С. 451-452.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль - М.:

Русский язык, 1978.

5. Деметьева Л.С. Предисловие/Холмогоров А.К. Духовные стихи.–Барнаул, 2000.– С. 3-10.
6. Калдубовский А.Н. К истории русского духовного стиха о преп. Варлааме и Иосафе //А.Н.Калдубовский.– Рус. фил. вестник.– 1915 – № 2.
7. Колесникова В. С. Краткая энциклопедия православия. Путь к храму./В.С. Колесникова.– М., 2002. – 589с.
8. Кучуганова Р.П. Уймонские старoverы./Р.П. Кучуганова.–Новосибирск: Сибирское соглашение, 2000.–161 с.
9. Майорова К.В. Духовные стихи, песнопения и бытовые песни русских старообрядцев, проживающих на Алтае: сборник./К.В. Майорова.–Барнаул, 1997.
10. Мурашова Н.С. Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая./Н.С.Мурашова, Г.К.Казанцева. – М., 1975, –255с.
11. Перевозчиков. М. Старoverы /М.Перевозчиков.–Красноярск, 1991.–12с.
12. Сигарева М.Н. Традиционный фольклор на уроках слушания музыки. Метод. пособие./М.Н.Сигарева.– Барнаул: типография АККК, 2004.
13. Солощенко Л.Ф. Голубиная книга: русские народные духовные стихи 11-19 вв./Л.Ф.Солощенко.–М., 1991.
14. Федотов Г.П. Стихи духовные //Несколько слов о новой серии и книге.– М., 1991. – С. 3-10.
15. Федотов Г.П. Стихи духовные. /Г.П.Федотов.–М: Прогресс, 1991
16. Холмогоров А.К. Духовные стихи./А.К.Холмогоров.–Барнаул, 2000.
17. Шитова Н.И. Традиционная одежда уймонских старообрядцев./Н.И.Шитова.– Горно-Алтайск, 2005, 112с.
18. Эдоков А.В. Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск. Страницы истории. /А.В.Эдоков, Г.П. Самаев, А.В.Уморин, Л.Т.Баштыкова.–Горно-Алтайск, 1997, 187с.
19. Эдоков В.И. Улала./В.И.Эдоков. Возвращение мастера.–Горно-Алтайск, 1964, С. 6-12.

Приложение

Духовные стихи

С. Верхний Уймон Усть-Коксинского района Республики Алтай
Информатор: Кононова Ефросинья Тимофеевна, 1939 г.р.

Из пустыни старец

В царский дом приходит.

Он принес с собою (2)

Прекрасный камень драгый.

Иосаф-царевич

Просит Варлаама:

- Покажи сей камень, (2)

Я увижу и спознаю сэню его.

О дух, ты можешь

Солнце взять рукою,

А чего не сможешь (2)

Оценить всея веки без конца.

Ох, отец премудрый,

Скажи мне всю тайну,
Как на свет явился (2)
И где ныне пребывает камень тот.
Пречистая Дева
Родила сей камень.
Положил во ясли (2)
И прежде всем явился пастухам.
Он ныне пребывает
Выше звезд небесных
Солнышко со звездами,
А земля с морями
Непрестанно славят Бога за всегда.
Царевич дивился
Одежде пустынной,
Варлаам сказует, (2)
Что в пустыни не без скуки жить всегда.
Остался царевич
После Варлаама
Завсегда стал плакать: (2)
- Не хочу я пребывати без старцов.
Оставляю я сартство
И ийду во пустыню,
Взыщу Варлаама (2)
И я буду святозарен от него.
Пустыня любезна,
Доведи меня до сартства.
И я ему буду (2)
Служить верно, как отцу.
Сказала пустыня
Отроку млладому:
- Горько во мне жити (2)
Всегда жить в молитве и посте.
Я буду там жити,
Как тебе угодно
Затворюсь в вертепе, (2)
Буду плакать от греха.
Молю тебя, Боже,
Пресладкий Иисусе,
Дать мне поручити
С Варлаамом жити
Во все веки без конца.

Пресветлый ангел мой господень

Пресветлый ангел мой господень,
Хранитель ты души моеи, (2)

Души моей единородной
Будь милостив к рабе твоей. (2)
Храни меня во все минуты
Храни меня во все часы. (2)
 Спаси меня от ненастий лютых
 И среди всякия мечты. (2)
 (Тогда) представь меня его престолу
 И за меня отдай ответ. (2)
 Ты послан Богом для храненья,
 Тебе Господь так поручил. (2)
Пролей мне сердца умиленья
И как жить здесь научи. (2)
Здесь узкий, тесный путь прискорбный
Могу ли я его пройти. (2)
Хранитель мой неукротимый,
Ты можешь здесь меня найти. (2)
 Ты держишь меч в руке горячей
 И им врагов всех спобедишь. (2)
 Ты к Богу путь всегда парящий
 Меня на небо возведи. (2)
 Когда явлюсь к лицу Христову,
 И что скажу Ему в ответ. (2)
Ты знаешь жизнь мою земную,
Ты вспомни о душе моей. (2)
Веди меня в страну родную
И все мне славу покажи. (2)
Я здесь, как странница на свете,
Я здесь чужая всем живу. (2)
 Там нашего отечества предмета,
 Там я хвалу тебе скажу. (2)
 Там не печаль, не воздыханья,
 Там слезы горькие не льют, (2)
 Там ни стеснений, ни страданий –
 Одни лишь радости ... (2)
Проси венец мне у Владыки,
Мене достойну покажи (2)
Хотя грехи мои велики,
Но ты страданье расскажи. (2)
 Управь теперь моей судьбою,
 С тобой всю жизнь я проплыву. (2)
 Хранитель мой, лишь я с тобою
 В покой мой вечный отойду. (2)

(Обращение к ангелу, как охранитель его, с ангелом говорит.)

Жил юный отшельник

Жил юный отшельник, он в келье молясь
Священную книгу читал углубясь.
В той книге прочел он, что тысяча лет
Как день перед Богом мелькнет и пройдет.
Инок впал в сумленье, стал думать о том,
Что тысяча лет не сравнятся с тем днем.
Не вскрик, в священную книгу глядит
И видит, что в келью вдруг птичка летит.
Вся блещет, сияет и прелесть для глаз,
Как яхонты перья, а пух - как алмаз.
Когда же вдруг крылья она распахнет,
То радугой светит, то златом сверкнет.
Прекрасная птичка в полете легка,
Быстрее, легче весны, ветерка.
Летать уж устала, у двери сидит
И радостный юный отшельник глядит.
Неслышно подходит, молчит, не вздохнет,
Лишь только схватить, а она вдруг вспорхнет.
Она от него, а отшельник за ней,
И вот он выходит из кельи своей.
Идет за ограду и полем идет,
А птичка все свищет, как будто зовет.
Туда и сюда и над цветами кружась,
Как звездочка в воздухе светит носясь.
Но вот монастырь за пригорком исчез,
А инок за птичкой идет в темный лес.
И с ветки на ветку все птичка вперед
Порхает, летает и сладко поет.
На долгу вершину присела она
И пеньем чудесным вся роща полна.
Растроганный сердцем, восторженной душой
Внимает безмолвно инок молодой.
А инок наслажденья боясь потерять,
Звук каждый он ловит и с жадной внимает.
Забылся, отрадно забвенью его,
Не слышит, не видит вокруг ничего.
Вдруг пенье умолкло, опомнился он,
Где птичка-певичка, исчезла, как сон.
А птичка взвилась, как будто стрела,
И в небе сокрыла - была не была.

Вздыхнул добрый инок и в келью спешит,
Казалось ему же в отлучке он был.
 Боится, что он опоздает в пути,
 Что к трапезе его ждут, пора бы прийти.
Но вот монастырь, только чудно ему,
Что ограда та недоступна ему.
 За оградой новая церковь видна.
 Дивится, откуда взялася она?
Стучит в ворота он, привратник идет,
Но ему не знаком, прежде был да не тот.
 Не пускает инока в обитель его:
 - Ты чужой, не видал я лица твоего.
- И тебя я не знаю, привратник ты, нет.
Привратник здесь молод, ты стар уж и сед.
 Я вышел отсюда не больше как час,
 С чего же здесь новый привратник у нас?
Или Спасов не здесь монастырь, где он есть,
Скажи мне о нем или дай о нем весть.
 И девица-привратник игумна зовет,
 И вот за игумном весь причет идет.
Инок пред ним прислонился лицом,
Но только игумен ему не знаком.
 Мир братьев, там же знакомого нет,
 Он смотрит, он ищет, своих не найдет.
Инок приключенье свое рассказал
Ему с удивленьем весь причет внимал.
 И мудрый игумен нашелся, спросил,
 Какое он имя меж братьев носил.
Антоний был назван во иночество
При мне был отец игумен Илья.
 Истцы изумились, по книгам глядят,
 Нашли имена их лет триста назад.
- «Антоний в день Пасхи без вести пропал -
Так писано в книге», - игумен сказал.
 «Дивил Бог чудес всех», - так инок повторил,
 И вдруг перед всеми лик изменил.
В нем виден был старец, взор юный угас,
Пред ним триста лет пролетели как час.
 Он пал и молился, два дня пролетели,
 Почил он и с честью его погребли.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	3
Линдт И. Православная культура как духовно-смысловая основа возрождения народных традиций.....	4
Сиванбаева К., Томилина А. Хороводные традиции Солонешенского района.....	6
Янковский Ю. Сохранение песенных традиций Алтайского края фольклорным ансамблем «Хмелюшка».....	8
Шлыкова С. Уроки воспитания сквозь призму истории.....	11
Болтовская Е. Бытование духовных стихов в селах Майма и Верхний Уймон Республики Алтай (по материалам экспедиционных исследований фольклорного ансамбля «Туматуриха»).....	12
Приложение.....	23